

Общественная жизнь в обсерватории: как это было

Общественная жизнь Пулковской обсерватории в 50-е годы была очень интенсивной.

Юрий Сергеевич Стрелецкий.
Долгие годы был главным конструктором Пулковской обсерватории и стоял у истоков её восстановления

Во-первых, территория обсерватории ещё была совершенно голой: мало было деревьев, надо было подсаживать. Например, наша молодая комсомольская организация осуществила посадку деревьев вдоль аллеи, которая идёт от западного корпуса к дому радиоастрономии. Там мы сажали тополя и ёлки. У нас была так называемая малоблагоустроенная яма между МОПом и тремя домами, но там было ровное место, где мы играли в волейбол или футбол. Спортивная жизнь была очень активной: устраивались кроссы, ходили в походы. У нас был такой замечательный человек — Дима Щёголев. Он очень любил походы, организовывал их очень хорошо, и поэтому любители туристических путешествий довольно часто ходили в походы на юг нашей области, по Карельскому перешейку, на лодках по рекам.

К западу от гостиницы, туда вверх, проходила прекрасная аллея, вернее цветник, который великолепно возделывала Аня Короткова. Большая, сильная, необычайной работоспособности женщина, которая сама трудилась и заставляла всех остальных, и Пулково содержалось в блестящем совершенно состоянии. С западной стороны гостиницы по весне расцветали яблони, появлялись первые цветы, это было очень красиво.

Между развилкой дороги на Пушкин и дорогой в Пулково, там на этом клине и вдоль всего шоссе до аэропорта, нами были посажены фруктовые деревья. Это были отличные сливы и яблони. Потом эти деревья давали много плодов, но как-то никто не собирал их. Всё это было сделано по ве-

лению Иосифа Сталина — вот те самые фруктовые пояса вокруг городов, в частности, были у нас. Всё это было хорошо организовано: копали ямки, приезжали машины с саженцами, мы сажали, притоптывали, ставили эти палочки, тут же была поливальная машина. Потом мы следили за ними какое-то время, а уже через 5-6 лет там были прекрасные сады. К сожалению, потом их вырубали, и вырубали потому, что некому было собирать их плоды.

Научные сотрудники и технический персонал получали участки земли к югу от обсерватории. У тех, кто старался и с любовью относился к садоводству, всё процветало. Засыпались оставшиеся ещё с войны ямы, выравнивалась почва, подвозили грунт, выравнивали всё, сажали деревья и начинался маленький сад. У нас ведь зона рискованного земледелия, наша погода очень часто подводила садоводов.

Митрофан Степанович Зверев

В году 53-м был снят очень неплохой фильм нашей Ленинградской кинохроникой о Пулковской обсерватории. Очень интересный фильм, в котором были показаны молодые наши специалисты, начинающие ра-

ботать в Пулково, и все ведущие астрономы, начиная с Александра Александровича Михайлова, директора, и включая наших профессоров, членов Учёного совета. Сегодня этот фильм по-прежнему существует — в новой, цифровой версии.

У нас была очень активная самодеятельность, был организован хор, в котором пел, в частности, Юрочка Порийский, который ныне академик. Хором руководил главный бухгалтер Савинов Павел Иванович. У нас были выступления, например, Митрофана Степановича Зверева, который был не только великолепным астрономом, он был прекрасным пианистом. И когда он приехал в Чили, куда нас отправили с экспедицией, он там дал концерт, где показал блестящий свой талант и продемонстрировал музыку Скрябина, которую он очень любил. Так его назвали в чилийской газете: «музыкант, упавший с неба».

В 1957 году был запущен первый спутник, это дало невероятный толчок энтузиазму, радости за нас за всех, за те успехи, которых добились наша наука, техника. Наши молодые специалисты объединились и сделали что-то вроде неподвижного фильма. Это была лента, на которой в шуточной форме изображались наши астрономы, где пелись на различные мотивы весёлые песенки. Я участвовал в его создании в качестве художника. К сожалению, не знаю, где этот фильм. Сохранился ли или нет?

Ведущие специалисты любили общаться с молодёжью, и каждый это делал по-своему. Известный на весь мир специалист-оптик, изобретатель менисковых систем, член-корреспондент Академии наук Дмитрий Дмитриевич Максудов жил один в отдельной квартире и очень любил собирать молодёжь. К нему приходили его друзья — профессор Куманин из ГОИ, автор книг для любителей телескопостроения Новашин Михаил Сергеевич. На одном из таких вечеров было очень интересно: они читали записанные тогда стихи Гумилёва, мы впервые слышали эти стихи, Куманин даже читал стихи древнегреческих поэтов. В общем, было весело и очень поучительно.

Иногда Митрофан Степанович Зверев приглашал своих астрометристов. Гостей встречала жена, очень милая и добрая Елизавета Михайловна. У него тоже была прекрасная квартира в Западном корпусе: две большие комнаты метров, наверное, по 40; в одной комнате была столовая, во второй — это была гостиная — стоял рояль. После хорошего ужина Митрофан Степанович обычно садился за рояль, и мы наслаждались музыкой в прекрасном исполнении хозяина. А Митрофан Степанович, кроме всего прочего, был большим любителем филателии. Он показывал нам свои роскошные альбомы с марками. Это доставляло нам тоже огромное удовольствие.

Так проходили вечера у наших прекрасных руководителей. И, конечно, все это очень запомнилось и отложилось приятным воспоминанием в наших головах.

официально